

русский

Пионер

16+

НОРМА

№2(102) апрель-май 2021

ISSN 2071-3037

21002

9 772071 303007

литературный иллюстрированный журнал

Клятва главного редактора стр. 8

первая четверть

Урок правды. Ресторан «69-я параллель». **Андрей Бартенев** про нормы Крайнего Севера и про то, как он стал Альтернативной Мисс Мира стр. 18

Урок истории. Как я был ненормальным (мемуар). **Владислав Сурков** про нормальных друзей стр. 22

Урок природоведения. О сытности нормы. **Максим Диденко** про нормальные острова из пластика стр. 24

Открытый урок. Паранормальное поведение. **Константин Богомолов** о том, что все и всё ненормальны стр. 26

Урок математики. Распределил как Гаусс. **Дмитрий Брейтенбихер** про формулу нормы стр. 28

Урок музыки. Подбородок Дорифора. **Андрей Макаревич** про жуткую книжицу в голубенькой бумажной обложке стр. 32

Урок литературы. Доза нормы. **Сергей Лукьяненко** о своей норме суточной дозы стр. 34

Прогул уроков. Как сердце в масле. **Ольга Бузова** о том, что она готова меняться стр. 38

Урок уроков. Норма, дай ответ... Не дает ответа. **Иосиф Райхельгауз** про норму, которая спасает жизнь, и про сладостное ее нарушение стр. 40

Урок пения. Перенормально. **Лев Лещенко** про свои нормы, которые для него неизменны с пионерского детства стр. 44

Урок этики. Этикановая. **Белла Рапопорт** о том, что нет ничего нормальной того, что происходит именно с ней стр. 48

Медпункт. Забить мамонта. **Максим Кучеренко** про выпадение из конвенции стр. 50

Урок труда. Casta diva. Конкретика. **Дарья Белоусова** про норму чуда стр. 54

вторая четверть

Пионер-герой. Рис и гречка. Корреспондент «РП»
отправляется в дом трудолюбия *стр. 58*

Следопыт. Без ума от бриллиантов.
Обозреватель «РП» спасает Грибоедова *стр. 68*

третья четверть

Диктант. Нормания. В тему номера *стр. 78*

Дневник наблюдений. Закон О.М. Шеф-редактор
«РП» в Воронеже Мандельштама *стр. 80*

Сочинение. Снаффер. Рассказ **Майка Гелприна**
стр. 88

Раскраска «СОАВТОР». Под краски. А мы снова
красим! *стр. 99*

четвертая четверть

Собеседование. Эй-Ай, или НОРМАЛЕК.
Владимир Друк с искусственным интеллектом *стр. 112*

Урок мужества. Письмо внутрь ребенка.
Обозреватель «РП» находит новые ресурсы мужества
стр. 120

пятая четверть

Пробел. Новая четверть для новой литературы. Авторы:
Денис Быков, Андрей Черкасов, Дебора
Гринберг, Елена Сиренева, Евгения Риц, Егана
Джаббарова, Владимир Бекмеметьев, Герман
Винкель, Андрей Резцов *стр. 128*

группа продленного дня

Правофланговый. Транс. **Виктор Ерофеев** о том, как он нашел норму в самой горячей ночной столице Африки *стр. 152*

Правофланговая. Норма «Красных фонарей». **Ольга Ускова** про даму из Амстердама *стр. 156*

Пионервожатый. Лёнька. **Павел Астахов** о норме, без которой не выжить *стр. 158*

Центровой. Зина-корзина и повар Бубу. **Александр Добровинский** о диком способе приготовления котлет *стр. 162*

Пионервожатый. На топливе идеализма. **Илья Бачурин** про спасенное дерево и украденную булочку *стр. 166*

Пионервожатый. Рабочая паранорма. Стихотворение **Кирсана Илюмжинова** *стр. 168*

Отличник. Нормативные погремушки. **Александр Горбунов** про единственную спортивную норму *стр. 170*

Звеньевая. Норма на районе. **Елена Туева** о взлетах и падениях языковых норм *стр. 172*

Звеньевой. Эстафета логики. **Александр Можяев** про BLM, N-word и наступающее будущее *стр. 174*

Запевала. Нормозатворничество. **Сергей Петров** про возвращение пионеров *стр. 176*

Отличница. Ловушка нормы. **Лена Фейгин** про стандарты идеальных людей *стр. 180*

Отличница. Гиж Гаго. **Лиана Давидян** про страх ненормальности *стр. 182*

Знаменосец. Великое деяние. **Игорь Хуциев** о том, что дело в дозе *стр. 184*

Подшефная. Циркуляция норм. **Ксения Дукалис** о том, с чем она не согласна в нормальном мире *стр. 188*

Горнист. Ёрш творил чудеса. **Вита Буйвид** про алкогольную норму *стр. 190*

Всегда готово. Как сыр в мясе. Обозреватель «РП» о самом аппетитном антагонисте диет *стр. 192*

Внеклассное чтение. Avant dernier. Рассказ **Дмитрия Быкова** *стр. 198*

Линейка. Зачтено и зачитано. Пионерские чтения возвращаются *стр. 204*

Урок правды шеф-редактора. Подведение итогов *стр. 207*

Всегда готов!

Первая четверть.

Урок правды. Ресторан «69-я параллель». **Андрей Бартенов** про нормы Крайнего Севера и про то, как он стал Альтернативной Мисс Мира.

Урок истории. Как я был ненормальным (мемуар).

Владислав Сурков про нормальных друзей. *Урок природоведения.*

О сытности нормы. **Максим Диденко** про нормальные острова из пластика. *Открытый урок.* Паранормальное

поведение. **Константин Богомолов** о том, что все и всё ненормальны. *Урок математики.* Распределил как Гаусс.

Дмитрий Брейтенбихер про формулу нормы. *Урок музыки.*

Подбородок Дорифора. **Андрей Макаревич** про жуткую книжицу в голубенькой бумажной обложке. *Урок литературы.* Доза нормы. **Сергей Лукьяненко** о своей норме суточной дозы. *Прогул уроков.* Как сердце в масле. **Ольга Бузова** о том, что она готова меняться. *Урок уроков.* Норма, дай ответ... Не дает ответа.

Иосиф Райхельгауз про норму, которая спасает жизнь, и про сладостное ее нарушение. *Урок пения.* Перенормально. **Лев Лещенко** про свои нормы, которые для него неизменны с пионерского детства. *Урок этики.*

Этикановая. **Белла Рапопорт** о том, что нет ничего нормальней того, что происходит именно с ней. *Медпункт.* Забить мамонта. **Максим**

Кучеренко про выпадение из конвенции. *Урок труда.* Casta diva.

Конкретика. **Дарья Белоусова** про норму чуда.

александр хромов

Ресторан «69-я параллель»

текст: андрей бартенев

Художник, да не просто художник, а акционист, перформансист и т.п. **Андрей Бартенев** имеет что сказать про норму, а тем более про ее эпатажные нарушения. Надо разбираться в нормах досконально, а то иначе как стать Альтернативной Мисс Мира, с гирляндой голубей на шее.

ВСЕ началось, когда мы переехали из коммуналки на Богдана Хмельницкого в гостинку на Лауреатов. И мне пришлось уйти из гуманитарной 22-й школы в математическую № 14.

Первого сентября 1976 года, в первый день занятий в 4-м классе, меня, как плохо видающего, посадили за первую парту с самой отстающей ученицей класса Нинкой Угаровой, которая только под пристальным вниманием учителей могла себя почти сдерживать, сидеть более-менее спокойно и слышать урок. Угарова сразу сказала мне, начинающему очкарику: «Не бзди! Я тебя защищу!»

Нашим учителем по литературе и русскому языку была бывшая профессор истории литературы Ленинградского университета, высланная в Норильск по доносу завистливых коллег... Ведя урок, наша профессор возвышалась ровно над нашей с Нинкой партией, а мы, маленькие, снизу, из окопа парты, смотрели на ее четкое изложение основ социалистического реализма в стихах А.С. Пушкина. В руке у нее всегда была толстая деревянная указка, которой она, как ружьем, тыкала в мягкое тело классной доски. Как-то класс расшумелся, и она, рявкнув «Молчать!», ударила прикладом своей указки по нашей парте так, что мой деревянный пенал, попавший под удар, брызнул осколками во все направления класса. Приклад остался цел, точно был сделан из куска брони Т-34. Мы же с Угаровой взорвались фонтаном смеха — на наших глазах с парты в секунду исчез мой пенал! — Дневники на стол! Вышли в коридор, — прошипела наша педагог сверху.

Нинка была влюблена в девятиклассника. Она была наглой: ухмылка всегда, зеленые смеющиеся глаза, костлявая, светлые прямые, как жидкие сопли, волосы, всех задирает на переменах, дружит только со старшеклассниками. Нинкин парень был в два раза выше ее, чертовски красив, плечист и смешлив. Они хохотали, а проходившие мимо учителя все время отгоняли Угарову от зоны старших классов, как голодного утенка от наполненного едой корыта...

Дети на Крайнем Севере очень общительны, легко идут на контакт, так как беспощадный холод сделал их падкими на любое присутствие тепла — тепла доброго слова, тепла человеческого тела...

И тут в коридоре для наказаний Угарова мне рассказывает о 69, это не про роскошный ресторан «69-я параллель» на проспекте

Ленина! Это акробатика экстаза, которую ее друг из 9-го класса осуществляет с ней в подвале на толстоукутанных стекловатой трубах...

Так как курить я бросил в 3-м классе и жаждал чего-нибудь нового, то тема секса легко заменила пристрастие к курению.

В классе у меня появилось двое друзей, живших в блоке моей же гостинки, — грузин Георгий и немец Костя Швец. Оба со звонко-синими глазами под черными бровями. Мы после школы, если не носились во дворе, сидели обычно у Кости, так как его мама все время была на работе. У нас не было старших наставников в сексуальном образовании, как у Нинки, поэтому практику придумывали сами — снимали штаны и трусы, включали телевизор и прикладывали своих молодых пионеров ко ртам ведущих телепрограмм, ловя разряды статического электричества от трения об экран. Хохотали, падали на пол и кричали: «Гога, а ты хотел в клизменную с девчонками поиграть! Лучше это им покажи!»

В том же году перед Новым годом я попадаю в инфекционный изолятор с подозрением на желтуху... после того, как жадно съел все камменные синего цвета апельсины из подарочных наборов от производств мамы и сестры. Тело покрыли красные пятна, а из туалета меня было не выгнать...

И вот я в общей палате с другими школьниками — подозреваемыми на желтуху. Мы живем от графика процедур к графику получения продезинфицированных передач от родителей. Среди нас прослав-

ляется Акоп лет тринадцати, в туалете за конфеты и шоколадки он дает щупать свою мошонку — у него три яйца! В это трудно поверить советскому школьнику, но любопытство, прокачанное киножурналом «Хочу все знать!», делает каждого школьника ученым-натуралистом. Моя любимая конфета — гигант «Гулливер» — исчезает в тумбочке этого предпринимателя. Да! Их три!

Это о том периоде моей жизни, когда незнание есть наивысшее преимущество! Когда я громче всего слышал волны собственных желаний, плетущих мою уникальность. Когда свод правил поведения и норм жизни еще меня не накрыл. Когда я энергично исследовал свое тело, его рефлекс, формирующие основу будущей идентичности. Когда диктуемые в школе правила поведения разрушались о непростую жизнь Крайнего Севера. Северная откровенность секса в сугробе стала благоприятной атмосферой свободы для роста моего творческого любознательного эгоизма.

2004 год. Старый Арбат. Сидим на диване у Салавата Тимирязова. Катя Филиппова прощупывает бока Владика Монро Королевича: «Монроша, у тебя выросли ангельские крылды!»

Владик тужится, хохочет, отбивается: «Кать, б...я! Брось сейчас же! А-а-а-ат смеха ща гланды срыгну!»

Я: «Слушайте! Про гланды! Я тут попал в историю — среди вечеринки в Дюссельдорфе одной канадской подруге громко говорю: знаешь, немцы лучшие целовальщики! Тут услышавший это пьяный немец-блонд хватает не ее, а хватает меня за плечи, и резко разворачивает

Дети на Крайнем Севере очень общительны, легко идут на контакт, так как беспощадный холод сделал их падкими на любое присутствие тепла — тепла доброго слова, тепла человеческого тела...

на себя, и захватом целует — и... у него длинный-длинный-длинный-длинный язык, меня аж больно в гланды ударил!»

Владик: «Бартенев, ты точно помнишь, что это был язык?»

Я: «Но не нос же!»

Филиппова: «Немец носом отбил гланду Бартенева! АХАХАХА». Мы падаем с дивана.

20 октября 2018 года. Лондон.

Шекспировский театр «Глобус».

Альтернативная Мисс Мира.

Я — Мисс НЛО, выбегаю на сцену с гигантско раздутой крестовиной. Моя голова — надутая трехметровая лопата, составленная из лиц Ланы Дель Рей, — еле вытолкнута в проем сценического портала. Я кричу: «АЙ, БЛЭС Ю, МАЙ ЭЛИАНС!» Зал приветственно визжит. Вот моя крестовина описывает пируэт в воздухе и превращается в меч! Я уже борюсь, как настоящий Джедай, с невидимыми синтетиками. Вдруг один из синтетиков выбивает меч, я делаю захват коленями, и меч превращается в диагонально торчащий из моей проножности фаллос!

Все удивлены этой трансформации, в том числе и я! Надо срочно импровизировать — бегу за ведущими церемонии, целясь моим новообретенным фаллосом им в рот, — они хохочут, убегают и не отбиваются! Зал ревет — им нравятся символистические изменения крестовины.

Меня выбирают Альтернативной Мисс Мира 2018 года. На сцене усаживают в зеркальный трон-носилки. Эндрю Логан вставляет мне в руки перстни, скипетр, державу! Его фрейлины к моей шее пристегивают пятиметровую мантию из тяжелого сверкающего стеклом бархата. Добрая же Саша Фролова — экс Альтернативная Мисс Мира 2014 — подвязывает к застёжке мантии на шее безразмерную гирлянду из воздушных шаров в виде голубей. Мой трон-носилки подхватили 12 силачей с обнаженными торсами и двинули в зал, к тесно стоящим зрителям партера.

Напомню, что в эпоху Шекспира театр был без посадочных мест перед сценой и без крыши над головой, только балконы по кругу. Так вот, мои атланты рванули в эту толпу, и канат голубиной воздушной

Меня выбирают Альтернативной Мисс Мира 2018 года. На сцене усаживают в зеркальный трон-носилки. Эндрю Логан вставляет мне в руки перстни, скипетр, державу!

гирлянды начал рвать мое горло и бить по лицу. Первые секунды прощессии я еще махал приветствующей меня публике: «БЛЭС Ю, МАЙ ЭЛИАНС!»

Но когда чертова охапка голубей-шаров начала тяжелеть от мелко идущего дождя и липнуть к балконам — я взвыл! Руками помочь себе я не мог, так как держал величественные и тяжеленные перстни, скипетр, державу. Лицо мое, искаженное параличом боли, закрыто улыбающейся фотографией Ланы Дель Рей. Я напрягаю мышцы шеи, сопротивляюсь ее разрыванию как могу. Уточню: на мою голову прикреплена многоэтажная конструкция, от шеи струится пятиметровая мантия, и в шею же ввязаны шары Фроловой!

Зал и мои обнаженные атланты поют: «Бог! Храни Альтернативную Мисс Мира — Мисс НЛО!»

Я же, их Мисс, медленно, но верно теряю сознание и лишь твержу себе: «Не урони на головы новообретенных подданных своих скипетр и державу, не потеряй перстни!»

Как после катания я очутился на сцене — не помню! Очнулся от того, что смеющийся Эндрю Логан и Грейсом Перри точными хлопками хлещут меня по щекам. А Фролова — экс Альтернативная Мисс Мира 2014 — срезает удавку с моей шеи — гирлянду голубей. Я сделал вдох. Меня положили на горизонтальные медицинские носилки и понесли вглубь театра на фотосессию... где Даги Филдс, Зандра Роудз, Светлана Куницина, Джанет Тернер, Лиза Березовская, припадая на одно колено, поздравляют меня: Ваше Величество! Наши наилучшие...

А я невнятно, как в лихорадке, бормочу: «БЛЭС Ю, ЭНД Ю, ЭНД Ю, ЭНД Ю...» **рД**

александр хромов

Как я был ненормальным (мемуар)

текст: владислав сурков рисунок: аксеновы

Владислав Сурков посвятил себе небольшой прозаический отрывок, из которого следует, что нормальным он не считал себя сам начиная с раннего детства, а также что нормальным его не считали и окружающие, что позволило Владиславу Суркову чувствовать себя свободным не только в глазах окружающих, но даже в своих собственных.

В ДАЛЕКОМ 1979 ГОДУ двумя учениками 9«А» класса средней школы № 1 города Скопина Рязанской области Союза Советских Социалистических Республик была создана подпольная организация. Она называлась «Гусанос». Что в переводе с испанского означает «черви». Так презрительно коммунистические власти Республики Куба называли противостоявшую им там у них тогда оппозицию. Так что самоназвание рязанского школьного подполья почти прямо указывало на его антикоммунистические устремления. И это во времена, когда советский коммунизм был в самом соку, наслаждаясь своими сверхдержавностью и непоколебимостью. Сколько хватало глаз и воображения, справа и слева, сзади и спереди громоздился один сплошной, необъятный и непроходимый развитой социализм как первая стадия обетованного коммунизма.

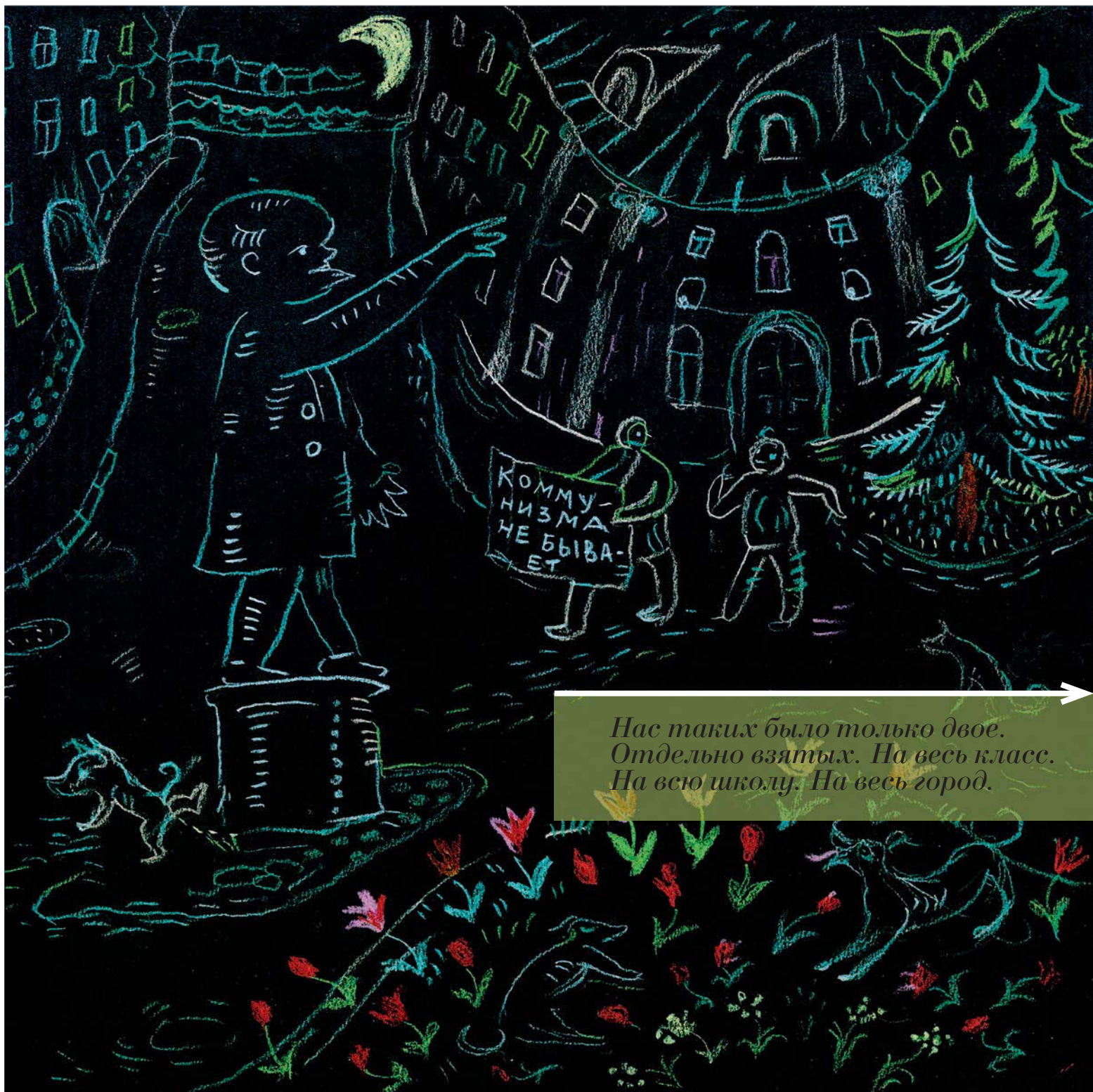
А тут «Гусанос». На что они, эти черви, надеялись? Вернее, мы. Потому что первым червем был мой одноклассник Андрей, а вторым червем был, собственно, я сам.

Да, кажется, не надеялись. А просто были уверены. Ведь наш антикоммунизм не был результатом мучительных сомнений и раздумий, вычислений и сравнительного анализа мировых политических систем. Он не был выстрадан, потому что мы не страдали и, главное, страдать не собирались. Что было несовместимо с системой, культивировавшей жертвенность, трактовавшей привычку к лишениям как патриотизм и гражданскую доблесть.

Просто мы считали наш тогдашний строй противоестественным и смешным, не укладывающимся в голове и, следовательно, невозможным.

Мы не были теоретиками и мечтателями. Мы действовали. У нас имелись самодельные удостоверения.))) Мы пытались — абсолютно, кстати, безуспешно — вербовать сторонников. Мы устраивали протестные акции. Например, был ночной митинг перед горисполкомом с плакатом «Коммунизма не бывает». Почему ночной? Город наш небольшой, ночью улицы безлюдны. Так что нас никто не увидел. И поэтому не наказал. Но были и открытые выступления, спонтанные. Однажды из Рязани прибыло с инспекцией большое партийное начальство. На лимузине «Чайка». Школьников отправили чистить лед и снег возле бордюров на улице, по которой должен был проехать кортеж с областным и местным руководством. Хотели, видимо, показать трудолюбие и покорность подрастающего поколения.

И вот «Чайка» и несколько черных «Волг» показали из-за поворота. Андрей и я бросили лопаты, выбежали на середину дороги, навстречу членовозам, и, когда они с нами поравнялись, мы, пародируя «лояльность», карикатурно изображая «крепостных», сорвали с себя шапки, с силой бросили их на грязный асфальт и отвесили несколько энергичных земных поклонов проезжающим «господам».

*Нас таких было только двое.
Отдельно взятых. На весь класс.
На всю школу. На весь город.*

На этот раз нас, конечно, заметили. Вызвали к директору школы.
— Ты ненормальный, — то ли спрашивал, то ли утверждал директор.
— Что ты улыбаешься? — заводился он, когда я молча улыбался в ответ. А что я мог ему сказать? На каком языке? Я молчал не только потому, что был «подпольщиком», но и потому, что он бы все равно не понял. А не улыбаться не мог, весело же.
Нам в итоге ничего не было. Придраться оказалось трудно.
Во-первых, а что такого плохого мы сделали? Это же формально был не бунт, а, наоборот, поклон. Во-вторых, времена были не самые суро-

вые. Давали шанс. Убивали не всех и не сразу. Зачем? Ведь директор прав: я и мой товарищ были ненормальные. Нас таких было только двое. Отдельно взятых. На весь класс. На всю школу. На весь город. Два — это даже не меньшинство. Это ничто. Отклонение без влияния. Все остальные были вообще другими. Они были «за». Или не против. Или казались. И это было нормально. А против — ненормально.
Шел 1979 год. Сколько оставалось до года 1991-го? Смотря как считать... **PI**

О сытности нормы

текст: максим диденко

Немногословный режиссер **Максим Диденко** дает свое представление о норме. Оно по понятным причинам скорее визуальное — этим и ценно. В норме уютно, сытно, понятно и спокойно, но только если это та норма, которую имеет в виду Максим Диденко.

НОРМА — это Язык. Это система символов, отделяющая нас от Реальности. Человек рождается свободным от языка, способным воспринимать мир ясно и целостно. И вот шаг за шагом матрица языка, цивилизации, нормы создает фильтр, заслоняющий реальный мир, подменяющий предметы и явления их названиями. Норма делает мир безопасным, объяснимым. Позволяет не думать. Усыпляет наше сознание. Норма защищает человека от опасной и враждебной природы Всего. В норме уютно и сытно, понятно и спокойно. За границами Нормы страшно. Там не на что опереться. Там слишком темно и слишком светло одновременно. Без Нормы нет цивилизации. Каждая культура изобретает свой Язык, свою Норму, свой кодекс поведения, свой Закон. И когда одна Норма себя исчерпывает — цивилизация гибнет, и на ее руинах вырастает новая Норма. Пока Норма текуча и пластична, пока она не утрачивает связь с реальностью насовсем — цивилизация развивается и эволюционирует. Как только Норма замыкается на самой себе, поддавшись иллюзии того, что она и есть Мир, Норма гибнет, утягивая в небытие и породившую ее цивилизацию. Норма — сжатый перечень смыслов, закодированный в ритуалы повседневной жизни, переходящий от одного поколения к другому. Язык описывает опыт отцов и матерей во всех сферах жизни человека и делает возможным передать этот опыт детям. Это норма. Текучая плазма реальности, как плесень, разъедающая стены старого дома, деформирует и руинирует Норму. Если дом не ремонтировать, не ухаживать за ним, он исчезнет, станет органичной частью пейзажа, где не ступала нога человека. Норма, как дом, защищает нас от враждебной природы. Но природа всегда сильнее. Мы заваливаем планету атрибутами сегодняшней нормы потребления, комфорта и безопасности нашего вида. В океане дрейфуют Нормальные острова из пластика — нормального материала для изготовления нормальных вещей. Это разрушает природу. Важно понимать, что человек, его тело — тоже часть природы. И сколько бы символы нормы ни отгораживали человека от его природы и природы всего остального мира, перестать быть этой частью человек не в силах. Так спасительная сила Нормы становится ядом для планеты и человека. Дом нуждается в ремонте. **PD**

Паранормальное поведение

текст: константин богомолов рисунок: аксеновы

Режиссер **Константин Богомолов** не признается, что в этой колонке продолжает разговор, начатый в его собственном манифесте. А на самом деле продолжает — разговором про норму, а главное, про то, что является отклонением от нее. Что лежит в основе современного искусства: безумие или банальный здравый смысл? Легко ли безумие сделать подделкой? И является ли это нормой?

НО КТО ЖЕ будет с темой «Норма» писать о нормальном.

Ну только очень нормальный, нормальный до ненормальности человек станет посвящать священные минуты творчества и драгоценные миллилитры типографской краски нормальности.

Надо быть Пушкиным, чтобы писать о нормальном.
 Моцартом безыскусности. Гением простоты.
 Феноменальным примером упоения нормальностью.
 Семья. Верность. Любовь. Дети. Работа. Дом. Еда. Вино. Природа.
 «Не дай мне бог сойти с ума» — строки уникальные для мирового художественного процесса.
 Гарантировано остаться в веках можно лишь безумием.
 Конечно, если обладаешь оным.
 Но даже если нет — не беда.
 Имитация безумия вещь несложная.
 Современное искусство на том стоит и стоять будет.
 Спрос на безумие хороший, сойдет и подделка.
 Берем учебник по психиатрии и тщательно воспроизводим симптомы.
 Пригодится и для откоса от армии, и от тюрьмы, и для запудривания мозга олигарху с последующим отъемом у него денег, и для хорошей аукционной цены, и для фестивального успеха.
 Писать о норме?
 Нет, в эту ловушку, расставленную редактором, мы не попадемся.
 Пусть дурак пишет о нормальном.
 Умница пишет о ненормальном.
 Ибо пишем-то для вечности.
 Ну если в «Пионер».
 Потому что ежели речь об официальном каком выступлении — тогда мы, конечно, напишем об importance of being normal.
 А в «Пионер» — нет.
 «Пионер» — это письмо туда.
 Это записка в бутылке, брошенной в море.
 А там писать о том, что у меня, например, все хорошо, — зачем?
 Там пишут о том, что все хреново. SOS.
 Ибо в вечности нормальное не остается.
 Эка невидаль. Нормальный человек. Нормальная работа. Нормальные чувства. Этим славы не поимеешь. И не предмет это рефлексии.
 Нормальные чувства чувствуют.
 Нормальные жизни живут.
 Работают нормальные работы.
 И после смерти все это ухается в братскую могилу нормальностей.
 Ибо нормальное безлично.
 Оно ж нормальное. Значит, общее. Значит, ничье.
 Быть «одним из» в толпе живых — сомнительное счастье. А уж в толпе мертвецов затеряться — совсем печальная участь.

В светском мире после смерти живут не души, а амбиции. Может, души тоже, но об их сохранности мы не сильно печемся, а вот амбиции холим и лелеем, думая об их посмертном пропитании больше, чем о наследниках.

Хором мы поем при жизни. От страха. От приспособленчества. От лени. В вечности должен звучать не хор, а наш звонкий голосок. А посему, коли выпадает возможность побыть писателем, долой нормальность. Пишем о ненормальном.

А что писать, когда не о чем писать. Не потому что не о чем. А потому что писать о норме — писать о пустоте. Нет нормы. Норм. Нет ничего нормального. Ненормально всё. И все. Ты, я, он, она. Все и всё. Нормальность ведь рождается из повторения. Из умножения одинакового. Умноженное, достигая критического доминирования, становится нормой. Но ведь все же нет ничего одинакового. Если честно. Похожесть — это мимикрия. Мы мимикрируем друг под друга и под среду, чтобы не быть одинокими. Нам страшно. Отсюда стремление найти одинаковость — стремление к неодиначеству. И придумываемые нормы — это не условие сосуществования или выживания. Это условие неодиначества. Недостаточное, но необходимое. Мы боимся его. Одиначества. Одиначество не ведет к смерти. Одиначество ведет к себе. А это самое трудное. Мы боимся встречи с собой.

Ребенок рассуждал: «У стула четыре ножки и сиденье со спинкой. И так у всех стульев. Но, может, важнее, что стул деревянный. Или железный. И тогда одни стулья станут ближе к деревьям. Другие к рельсам».

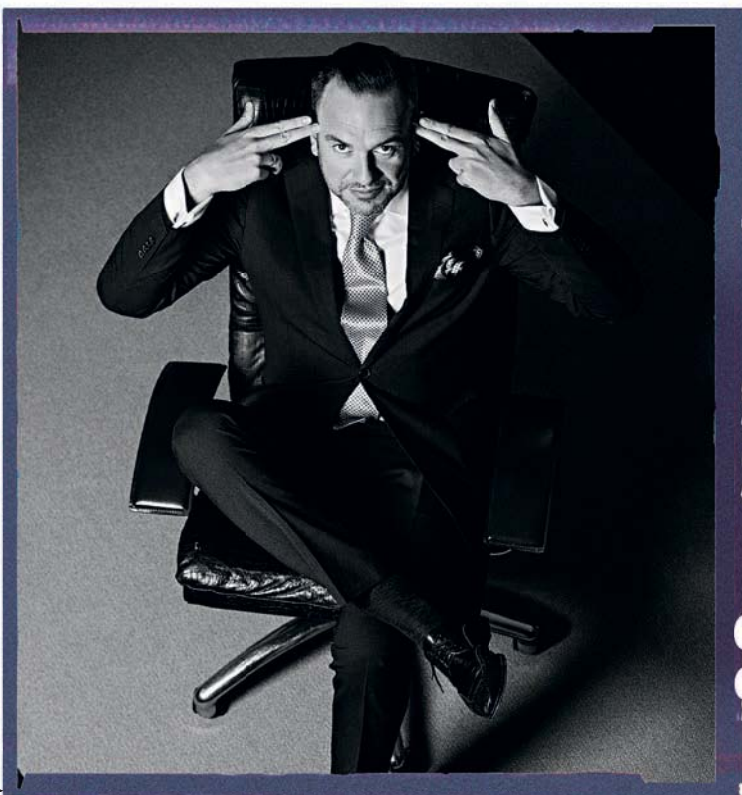
Если так обо всем, то мир и смыслы начнут разъезжаться. Как лапы щенка.

Есть мгновение, когда человек начинает только сходить с ума. Когда он сам понимает, что сходит с ума. И пугается. И ничего не может сделать. Мозг отказывается подчиняться — слышатся голоса, — и мозг еще дает понять, что голоса лишь слышатся. Но уже не позволяет справиться с этими голосами. Вы видели глаза такого человека? Я видел. Испуганные, растерянные глаза. Спрашивающие: я ненормален? Растерянность щенка, у которого разъезжаются лапы. Что со мной? Я ненормален? Не дай мне бог.

Эту ненормальность не продашь. И в вечности она не будет звучать одиноко и звонко. С ней только сгнить.

Оттого и пишешь: не дай мне бог. Не Пушкин. А пишешь. И тихо молишь. Не о вечности. Не дай мне бог сойти с ума. И имитируешь безумие. Для вечности сгодится. Там врач-психиатр тебя не осмотрит, не побеседует. А патологоанатом установит только болезни органов, но не души. Отправим в вечность подделку безумия. А здесь будем твердо стоять на четырех неразъезжающихся лапах нормы. Будем солировать после смерти. А здесь будем петь хором. Потому как ежели хочет человек при жизни солировать — значит, уже хочется ему в вечность. В яму. А если запрос есть — мы знаем — придет и контекстная реклама, и предложение. Нет, нам в яму рано. Мы в лесочек не пойдем, нам в лесочке страшно — цитата.

Пой хором, если хочешь жить. И записывай звонкий голосок для того момента, когда все затихнет.

Распределил как Гаусс

текст: дмитрий брейтенбихер

Старший вице-президент Private Banking Банка ВТБ **Дмитрий Брейтенбихер** составил свою колонку академически, проделав гигантскую работу, в том числе в «Клубхаусе», и вышел к читателям с таблицами, графиками и математической моделью понимания нормы. Сразу стоит сказать: такой колонки в «Русском пионере» еще не было.

ЭТО НЕ КОЛОНКА ни в классическом и привычном «пионерском» понимании, ни в каком другом. Это просто социальный эксперимент по определению «нормы», без претензий на общие выводы и оценки, даже без попыток ответа на возникающие вопросы. Это просто фиксация наблюдений и учет разных мнений, зато с живыми ссылками на эти мнения — что может расцениваться любым читателем @ruspioneer как приглашение к дискуссии на заданную тему. Размышляя над темой «Норма» для журнала @ruspioneer, я пришел к выводу, что писать свои субъективные мысли о «норме» — «ненормально», как бы это ни звучало.

Потому что для меня, как математика по образованию, «норма» — это характеристика допустимого диапазона отклонения от среднестатистической величины. То есть это просто распределение Гаусса.

А раз так, то для того, чтобы определить эту самую норму, необходима репрезентативная выборка мнений.

Конечно, я понимаю, что таблица, график или математическая модель понимания нормы не будет востребована читателями литературного журнала. Хотя... выглядит это достаточно просто.

Но сейчас общество все больше индивидуализируется и атомизируется. А значит, по-настоящему интересен даже не средний результат «m» и не максимально заданное допустимое отклонение «сигма», а экстремумы, которые заставляют всех о себе говорить.

Поэтому я решил провести эксперимент и обратился с вопросом о понимании нормы к своим подписчикам в социальных сетях. Для того, чтобы показать, как из индивидуальных мнений каждого и складывается эта самая норма, которая, кстати говоря, математически может не совпадать ни с одним из мнений.

Это представлялось мне тем более интересным, поскольку аудитория, к которой я обратился с этим вопросом, представлена не только банковскими служащими. Среди моих друзей в Facebook и Instagram много клиентов Private Banking, собственников и топ-менеджеров различных компаний, а также поклонников популярной игры «Что? Где? Когда?», где я представляю интересы телезрителей. В этой связи уж точно можно рассчитывать и на широкий разброс, и на интеллектуальную щедрость высказываемых мнений для формирования «нормально» представленной колонки.

Я попросил писать в комментариях и лично: «Что такое норма?», «Где она нужна, если нужна?», «Когда необходимо и стоит ли пересматривать параметры нормы?», а также пригласил всех желающих обсудить эту тему и высказать мнение в «Clubhouse».

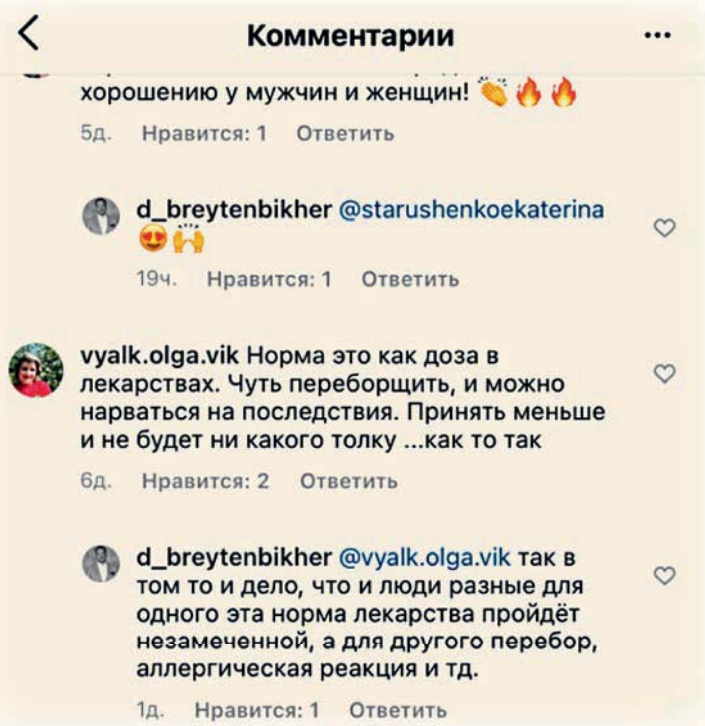
Для модерации и поддержки моей «физико-математической» позиции

я позвал своего друга, физика по образованию и музыканта по призванию Александра Пушного @pushnoygro.

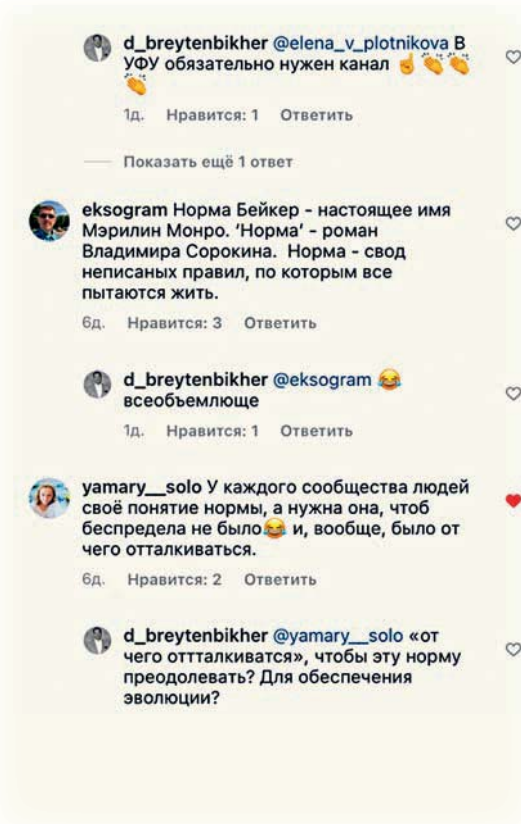
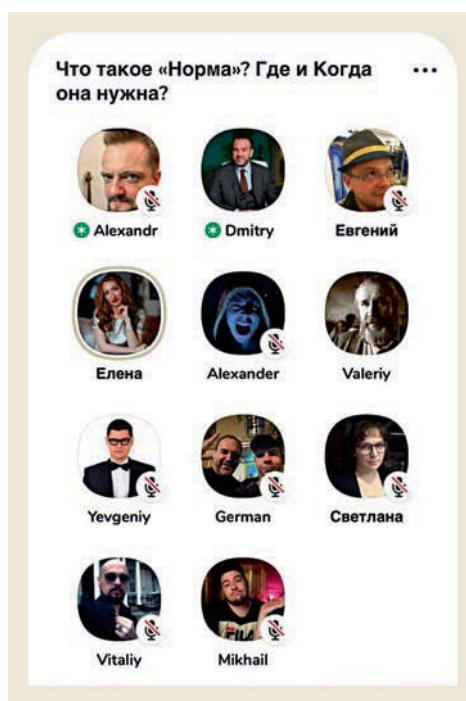
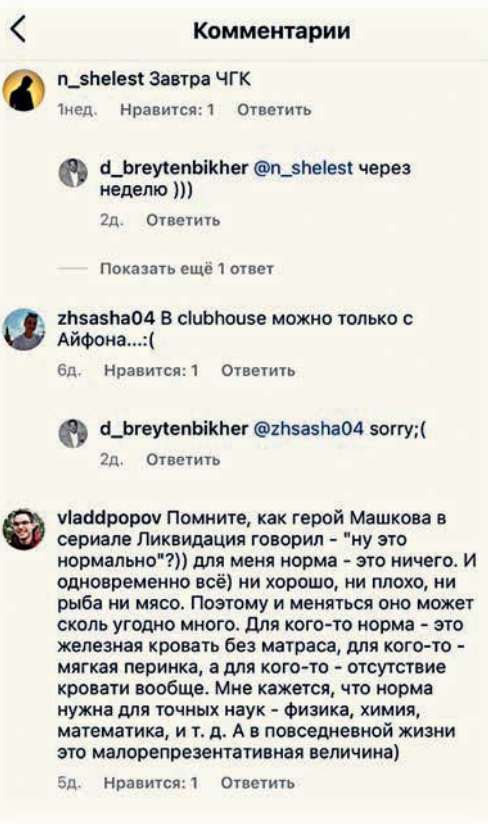
Сказать по правде, мне было важно изначально заземлить дискуссию на конкретику и фундамент бескомпромиссной научной грамотности. Иначе, как говорится, «если физику не учил в шестом классе, вся жизнь будет наполнена чудесами», а фантазировать на тему «Норма» — значит заранее от нее отказаться.

Ниже некоторая выборка из того, что получилось собрать по теме. Я, безусловно, оставляю за скобками многочисленные отсылки к одноименному произведению В.Г. Сорокина, потому что для банкира это

форменное самоубийство — вставать на стезю литературного анализа в журнале, где печатаются известные писатели, критики, режиссеры, способные представить максимальную палитру разночтений данного произведения (что, кстати, верный признак того, что книга обладает определенными литературными достоинствами).

Также не привожу экстравагантные замечания, что Норма — это имя Нормы Бейкер, настоящее имя Мэрилин Монро (хотя, безусловно, отдельное спасибо за нестандартный подход @eksogram).

Нужно было от чего-то оттолкнуться, иначе мы будем ходить вокруг понятийного аппарата, как справедливо процитировал «Автостопом по Галактике» @melkin_88: «Нормально — это когда все дома. Что норма? Что дом? Кто все?»

С тем, что само понятие «норма» относительно, практически никто не стал спорить (@ksyu344, @888libertylife и @yamary_solo), как и с тем, что нормы окружают нас с раннего детства: «не кричи», «не бегай», «отдай мальчику лопатку» и т.д. (@nataliasychugova4630). Взрослея, мы начинаем понимать разницу между теми ограничениями, которые мы просто должны перерасти, и необходимыми ограничениями общества и самой природы человека, которые нельзя преступать безнаказанно. То есть вся наша жизнь подчинена системе норм, устанавливаемых государством (@balleurg), религией, обществом (@slider3685) и даже самостоятельно каждым конкретным человеком в отдельности (@olga.tyurina.1975).

Поэтому, следуя математическому принципу категоризации всего разнообразия понятия «норма», собранное коллективным разумом можно разбить на несколько групп, которые привожу ниже без купюр с открытыми вопросами, примерами и комментариями.

1. То, с чего мы начали. «Норма» может означать «среднее» в математическом смысле, расчетную величину, представленную выше на

графике в виде колоколообразной кривой нормального распределения. Только не совсем понятно: кто определяет допустимую величину отклонения от среднего? Почему находящиеся рядом значения могут быть по разные стороны определенного кем-то доверительного интервала (@maria.chmoukh)?

2. «Норма» может значить «часто встречающийся» или «типичный», как можно сказать о представителе какой-то группы (@ninelqa). Например, среди населения южных стран наиболее распространенный цвет глаз карий, у жителей Скандинавии — голубой. Тогда, с расширением выборки или продолжая приведенный пример, с процессами глобализации эта типичность, а значит, и понятие нормы очень серьезно размываются (@karina_manzhula).

3. «Норма» также употребляется для обозначения отсутствия дефектов или нарушений. То есть «соответствие» некоторому образцу или ожиданиям (@radamira_sabirova). Пример: «Пять секунд — полет нормальный». Почему соответствие ожиданиям — это всегда хорошо? Колумб не ожидал, что откроет Америку, а Флеминг — пенициллин. В конце концов, ошибка иногда дает больше поводов для прогресса, чем ожидаемый результат.

4. Также это слово можно трактовать как «образец», «оптимум» или «идеал» в платоновском значении, когда, например, речь идет о совершенной красоте или некотором мериле, эталоне (@lara170981).

Комментарии

 belogurov322 Если не математически, в моем понимании норма - это то, что обеспечивает стабильное существование какой-либо системы или сообщества. Как-то так, на мой взгляд

1 нед. Нравится: 4 Ответить

 d_breytenbikher @belogurov322 отлично только тут возникает следующий вопрос, что лучше - стабильное существование или развитие? Развитие невозможно без заглядывание за границы нормы, без конструктивной критики устоявшихся норм и правил

3д. Ответить

Показать ещё 1 ответ

 olgagridneva24 Норма- это заведомое ограничение

1 нед. Нравится: 4 Ответить

 agrinko_art Норма - это как в медицинских анализах: мало - плохо, много - плохо, а в определенных рамках - обеспечивает стабильное функционирование системы

Комментарии

 ksyu344 Норма-это своего рода мерило, как камертон в музыке-некий стандарт: вот так должен звучать инструмент, опираясь на определенный ряд характеристик. Норма способна меняться в зависимости от окружающей среды и факторов, смотря о какой сфере и понятия в ней нормы речь. Как таковая норма нужна, как ориентир, для переваривания чз собственное мышление или абсолютное мерило для тех, кто не любит мыслить.

1 нед. Нравится: 4 Ответить

 d_breytenbikher @ksyu344 для того, чтобы норма менялась нужно, чтобы, кто - то и не один целенаправленно выходил за рамки этой нормы, демонстрируя таким образом, что это нормально

3д. Ответить

Показать ещё 1 ответ

 nataliasychugova4630 Норма-это оставлять калоши в парадной, не пачкая мраморной лестницы 😊

2д. Ответить

Красота вообще не оценивается мерками объективности. Рубенсовские женщины не вписывались в пропорции Венеры Милосской (@nadya_gorbachova). Почему-то вспомнилось старое из КВН НГУ: «У моей девушки пропорции идеальные — 90-60-90... И это только голова».

5. И наконец, есть привычное использование этого слова, которое обычно лежит между всеми этими значениями: «ожидаемо хороший», «общепринятый» (@kukolkabaletnitsa).

И в этом обобщающем пятом пункте, а может быть, и в самом факте обобщения в сознании и лежит большая часть противоречий.

Если нормальный = среднестатистический = типичный = стандартный = идеальный, то любые отклонения от центра распределения Гаусса есть недостатки. Следовательно, любая индивидуальность — это синоним ошибки и даже патологии. А соответствие среднему — идеально. Отсюда привилегированное положение нормы. Отсюда и желание многих соответствовать норме как возможности спрятаться, сбежать, в том числе от самого себя. Когда нормальность — это идеал, она притягивает и заставляет мимикрировать тех, кто не осмеливается быть собой.

И может оказаться так, что большинство — это и не большинство вовсе, а огромное количество меньшинств, притянутых среднестатистической нормальностью друг к другу.

Опять же, не настолько хорошо обстоят дела с человечеством, чтобы большинство голосовало за лучшее: большая толпа приверженцев — всегда верный признак худшего. Эту мысль Сенека высказал две тысячи лет назад, а актуальность присутствует и сегодня. И здесь можно перейти еще к одному противоречию, которое состоит в изменениях и в контексте восприятия нормы и окружающей среды.

Если говорить о восприятии: то, что нормально для бабочки, бесконечный хаос для жука. А между тем это представители одного класса насекомых и согласно теории Дарвина недалеко отстоят друг от друга. Кстати, только видов насекомых больше миллиона. И какие из них ненормальны, хотя некоторые совсем не вызывают симпатии? То есть

для эволюции неважно, каким необычным или далеким от нормы нам кажется тот или иной представитель флоры и фауны, его можно считать нормальным, если его поведение гарантирует выживание в конкретной среде.

Кстати, в основе упомянутой эволюции и приспособления видов к окружающей среде лежала случайная мутация или ошибка. В результате этой ошибки появлялся новый организм, который в случае лучшей приспособленности к окружающей среде имел большие шансы выжить и оставить потомство, имеющее его гены. То есть то, что сначала могло быть воспринято как патология, могло стать определяющим фактором в борьбе за выживание. А бывшие нормальными признаки вида уже не могли конкурировать с новой, более приспособленной популяцией, и вектор нормальности смещался в сторону аномалии.

Так и в обществе: то, что вчера казалось радикальным, сегодня видится более чем консервативным. А само понятие «норма» всегда чуть запаздывает за новым, за прогрессом, пытаюсь его ухватить из вчера.

Есть и обратный процесс, который носит название «регрессия к среднему», и после прорыва и роста всегда бывает коррекция, как и после длительного падения. Это свойство системы. А значит, мир всегда так или иначе будет возвращаться к «норме». Главный вопрос — к чьей. Также выражаю благодарность группе моих соавторов и приношу извинения, что их формулировки пришлось в той или иной степени изменить или обобщить для встраивания в общий контекст логики повествования (если, конечно, предположить, что она вообще есть в этой колонке):

@vyalk.olga.vik, @vladdpopov, @fitexpertme, @aa_bocharov, @yurkenson, @olgagridneva24, @agrinko_art, @ohawemary, @belogurov322, @aselderovbsh, @mamka_valuha, @vilnemina, @rusalovadaria, @tikunovskaya_e, @fitness_lady.09, @zhulanov402, @yuri_klishevich, @olgagridneva24.

maria.chmoukh Как психолог и коуч, я давно отказалась понимать норму, как статистический параметр. Норма в контексте моей работы - это то, что у человека происходит легко, автоматически и соответствует желаемому. И когда норма в течение жизни меняется - это тоже нормально)))

6д. Нравится: 1 Ответить

d_breytenbikher @maria.chmoukh думаю тут требуется большая детализация, что происходит, насколько легко, кто определяет точность соответствия желаемому?

2д. Нравится: 2 Ответить

klavdiya_ko 🤔👹🔥

1нед. Нравится: 1 Ответить

iri3478 🙌

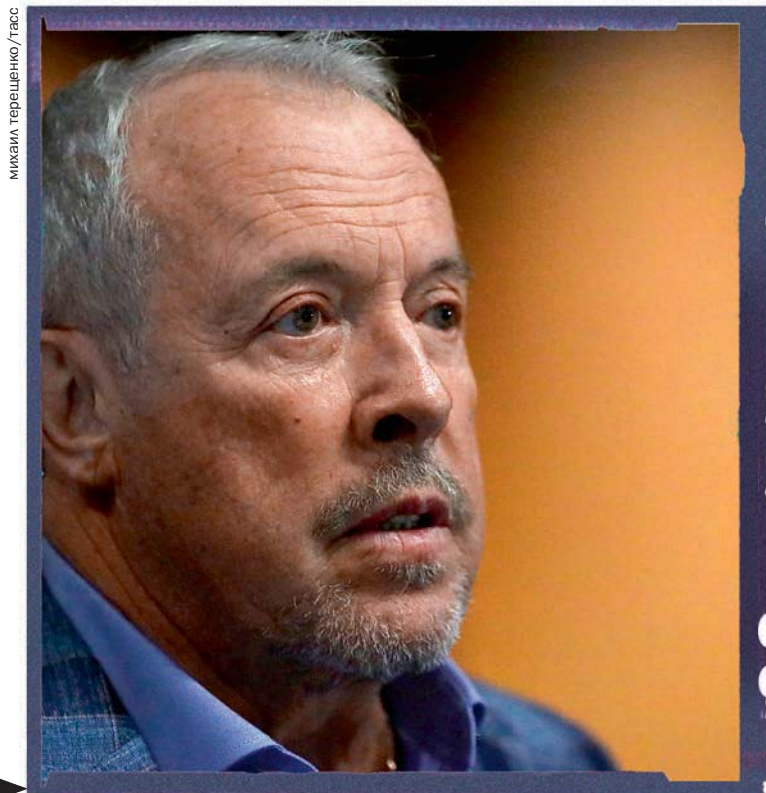
1нед. Нравится: 1 Ответить

folga2777 ❤️

1нед. Нравится: 1 Ответить

P.S. Отдельное спасибо за комментарии: «Обаятелен и харизматичен! Весна! Нет предела хорошему у мужчин и женщин! 🙌🔥🔥» (@starushenkoekateriba), «Что за красавчик на фото?» (@sandra_ywk), «🙌» (@iri3478), «❤️» (@folga2777), «👉👉👉👉👉👉👉» (@boolinval), «🤔👹🔥» (@klavdiya_ko), «супер фотка 🙌» (@kotyatabeze), «Шик!» (@zavodyparokhody) и «Норм 🙌» (@philo_sophia_zaharovoi). **PI**

михаил терещенко / гасс

Подбородок Дорифора

текст: андрей макаревич рисунок: наташа монастырская

Поэт и музыкант **Андрей Макаревич** долго размышлял, из чего должна состоять колонка, посвященная теме «Норма», и пришел к единственно верному выводу: написал, как он однажды сломал норму, рисуя голову. А мог и голову сломать.

СО СЛОВОМ «норма» у меня ассоциируется отнюдь не произведение Сорокина, а забытое словосочетание «нормы ГТО». Спроси сейчас на улице любого умника младше тридцати — а ну-ка, что это такое? Сдохнет — не ответит. Что-то такое, что надо было сдавать. Слушайте, когда я учился в школе, мы уже никаких норм ГТО не сдавали — а вот некое эхо грозных сталинских лет оставалось, висело над нами неприятным облаком. В общем, какие-то обязательные для всех (в данном случае спортивные) результаты. Выше — не обязательно, ниже — не дай бог. Чтоб все как один. Товарищ, вы нормы ГТО сдали? (На всякий случай: расшифровывалось это как «Готов к труду и обороне».)

По первому ощущению норма — нечто незыблемое, выверенное, вечное. Некая совокупность параметров, характерная для данной общности людей. Или предметов. Для клюквы быть кислой — норма, для яблока — отнюдь нет. И сто лет назад было так, и тысячу. Казалось бы. На самом же деле норма — одна из самых зыбких и непостоянных вещей. Потому что жизнь и раньше-то не стояла особо на месте, а теперь понеслась по восходящей и вразнос. И нет больше, как мудро заметил Пелевин, никакой вечности. Просто клюква и яблоко где-то застряли.

Ну смотрите. В Древней Греции жили в среднем до 30 лет. И это была норма. Пятидесятилетний считался глубоким стариком. Еще недавно 60 лет были нормой, сегодня сокрушаются: «Ах, какой был молодой!» Норма, эта беспринципная сволочь, моментально натягивает на себя правила большинства.

Сорок лет назад я работал архитектором. Отлично помню книжицу в голубенькой бумажной обложке — «СНиП. Строительные нормы и правила». Это была жуткая книжица, внятно объяснявшая строителям и нам, архитекторам, что нам нельзя. Нельзя было почти ничего. Можно было шаг колонн шесть на шесть, девять на девять и двенадцать на двенадцать. А семь на семь — нельзя. Балок таких нет. И вообще, не выпендривайтесь. Наверняка в каком-то виде эта книжка существует и сегодня — куда же совсем без норм и правил? — но как же она должна была измениться! Новые материалы, технологии, вкусы, наконец! Где эти ненавистные колонны? Нет, что-то, без сомнения, остается нормой: здание не может висеть в воздухе. Пока.

У няни моей младшей сестры тети Мани кино делилось на хорошее, плохое и «жизненное». Вот норма — это все «жизненное». Норма исключает всякого рода открытия. Потому что «а что, если...» ее принципам в корне противоречит. И если это все же вопреки всему случилось и победило, оно взрывает существующую норму. И, как правило, устанавливает новую — спустя некоторое время.

В художественных институтах Москвы — Архитектурном, Строгановке, Девятьсот пятого года — вступительный экзамен по рисунку занимал первое и главное место — дальше буду говорить про Архитектурный, в другие не поступал. Так вот, если ты получил за рисунок (их было два) две пятерки — про остальные экзамены мог вообще не думать. При том что на место претендовали 7–8 человек. Вот только две пятерки получал один, в крайнем случае два счастливых с курса. Так было.

И вот тут самое важное: рисовали мы гипсовую голову, и мало было нарисовать просто хорошо — надо было рисовать гипс в традициях и школе нашего института. А гипс — построение формы, светотени, штриховку —